

ЛАБИРИНТЫ ИСТИНЫ

Ганс-Ульрих фон Кранц

СВАСТИКА ВО ЛЬДАХ

ТАЙНАЯ БАЗА НАЦИСТОВ В АНТАРКТИДЕ

Лабиринты истины

Ганс-Ульрих Кранц

**Свастика во льдах. Тайная
база нацистов в Антарктиде**

«Вектор»

Кранц Г. ф.

Свастика во льдах. Тайная база нацистов в Антарктиде /
Г. ф. Кранц — «Вектор», — (Лабиринты истины)

Вторая книга Ганса-Ульриха фон Кранца посвящена самому захватывающему и таинственному из проектов гитлеровской империи. Речь идет о создании секретных баз в Антарктиде, которые – автор в этом убежден – существуют по сегодняшний день. Когда Германия начала терпеть поражение во Второй мировой, нацистские главари стали готовить фундамент для грядущего Четвертого рейха. При помощи подводных лодок в Антарктиду были доставлены специалисты и материалы для постройки секретной базы. Позднее, в 60-е годы, сюда отправилась американская военная экспедиция, результаты которой были строго засекречены. Что строили нацисты в Антарктиде? И что нашли американцы? Об этом и многом другом читайте в нашей книге.

Содержание

Предисловие издательства	5
К моим читателям	6
Глава 1. Загадочный континент	8
Земля льдов	10
Хроника странных событий	12
Откуда приплыла Антарктида?	15
Люди в Антарктиде. Гипотеза Вебера	17
Люди в Антарктиде. Гипотеза Готта	19
Нацисты и антаркты	21
Глава 2. Плавание капитана Ритшера	23
Подготовка	25
Секретный авианосец рейха	28
Первые шаги	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ганс-Ульрих фон Кранц Свастика во льдах. Тайная база нацистов в Антарктиде

Предисловие издательства

В серии «Лабиринты истины» мы представляем вторую книгу Ганса-Ульриха фон Кранца – исследователя, специализирующегося на самых секретных сторонах истории Третьего рейха. Кранц – этнический немец, отец которого, будучи офицером СС, после войны бежал в Аргентину, чтобы избежать судебного преследования. Лишь после смерти отца он узнал, что тот был причастен к деятельности самой загадочной организации нацистской Германии – института «Аненэрбе». И с этого момента добропорядочный буржуа превратился в неутомимого и талантливого исследователя, настоящего stalkera, охотника за сенсационными секретами.

Если прочесть книги Кранца, а затем посмотреть на его фотографию, возникает весьма странное ощущение. Перелистывая страницы «Наследия предков», «Свастики во льдах» или «Свастики на орбите», представляешь автора молодым, подтянутым человеком с волевыми чертами лица и стальным взглядом – такой жесткой динамикой, такой захватывающей интригой наполнена каждая строчка этих книг. С фотографии же на нас смотрит обычный пятидесятилетний человек, загорелый блондин с глубокими залысинами, склонный к полноте, со спокойным, безмятежным лицом. Такое «раздвоение личности» далеко не случайно. Фон Кранцу долгие годы, пока он не решился выпустить в свет свою первую книгу, пришлось вести фактически двойную жизнь. И мало кто мог заподозрить, что под внешностью примерного буржуа, типичного менеджера средней руки или университетского профессора, скрывается человек, который готов разрушать стереотипы и вытаскивать на свет Божий факты, которые ранее старательно замалчивались или скрывались.

Да-да, именно замалчивались или скрывались. Зачем? – удивится читатель. Ведь Гитлер давно покончил жизнь самоубийством, а Третий рейх давно рухнул, проклятый всем цивилизованным миром! По крайней мере, так учат в школе, так говорят с экранов телевизоров. Что ж, каждый из нас волен сделать свой выбор самостоятельно: верить ли ему, «голубому экрану», или искать истину. У читателя книг Кранца появляется возможность вместе с автором отдернуть полог лжи и полуправды и посмотреть в глаза подлинной истории гитлеровской империи, истории, которая не закончилась с капитуляцией Германии. Потому что рядом с Гитлером и за его спиной стояли весьма могущественные силы, которые действуют по сегодняшний день, стремясь скрыть сам факт своего существования. Именно этим силам и посвящена первая из книг Кранца – «Наследие предков» – которую наше издательство не так давно впервые опубликовало на русском языке.

В отличие от нее, «Свастика во льдах» посвящена только одному, зато самому захватывающему и таинственному из проектов гитлеровской империи. Речь идет о создании секретных баз в Антарктиде, которые – автор в этом убежден – существуют по сегодняшний день.

Впрочем, пересказывать содержание книг Кранца было бы неблагодарной работой. Поэтому оставляем вас, уважаемый читатель, наедине с блестящим произведением Кранца, которое, без сомнения, заставит вас по-новому взглянуть на многие, казалось бы, давно известные факты.

К моим читателям

Антарктида... Страна ледников, морозов и пингвинов. Страна, где вечно царит холод. Где нет людей, кроме нескольких сот ученых-полярников, живущих на разбросанных по всему континенту станциях. Так представляют себе Антарктиду все. Так думал и я – по крайней мере, в течение первых пятидесяти лет моей жизни. Но с тех пор мне открылась другая Антарктида. Территория, на которой расположены тайные базы нацистов, куда сходятся все нити от огромной сетки, опутавшей весь земной шар.

Я по-настоящему счастлив представить читателям мою новую книгу, посвященную этой неизвестной стороне Антарктиды. Счастлив, потому что первая книга не осталась незамеченной и вызвала пусть и совершенно разные, но живые отклики. Теперь ей уже не угрожает участь кануть в безвестность. И это не может не радовать. Счастлив, потому что вторая книга кажется мне гораздо удачнее первой – в конце концов, я не профессиональный литератор, и всему приходится учиться методом проб и ошибок. Ну и, наконец, потому, что открывать новые, неизвестные страницы истории всегда чертовски приятно.

Поскольку о своей жизни я уже рассказывал в предисловии к моей первой книге, подробно останавливаться на ней не буду. Но некоторые моменты все же уточню, чтобы читателям, не знакомым с «Наследием предков», все было понятно.

Родился я в Аргентине в 1950 году. Мой отец эмигрировал (вернее сказать, бежал) сюда из Германии после поражения во Второй мировой войне. Дело в том, что он был офицером СС. Но не тем, которые стояли на сторожевых вышках многочисленных концлагерей. И не тем, которые сражались на фронте в составе элитных частей. Когда нацисты пришли к власти, мой отец был молодым, но подающим большие надежды ученым, занимающимся историей и традициями древних германцев. Достаточно быстро все эти исследования забрало под свое покровительство всемогущее СС Генриха Гиммлера. Перед моим отцом встал очень непростой выбор: либо стать эсэсовцем, либо отказаться от изучения любимой темы. Он выбрал первое. История показала, что это был неверный выбор, но можем ли мы сегодня обвинять в этом отца?

О своем прошлом отец рассказывал мало и неохотно. С друзьями, бежавшими в Аргентину вместе с ним, общался, что называется, за закрытыми дверями. Иногда у него бывали странные посетители, с которыми он запирался в своем рабочем кабинете. Об этой стороне его жизни мы, дети, не знали ровным счетом ничего, тем более что такие вещи случались очень редко.

Наверное, именно нежелание отца рассказывать о Третьем рейхе подстегнуло мой интерес к этой части германской истории. Начиная со студенческих лет, я жадно читал книги, посвященные гитлеровской Германии и Второй мировой войне. Однако ни в одной из них я не смог прочесть того, что поведали мне документы, найденные после смерти отца в простеньком металлическом сейфе, хранившемся с незапамятных времен на чердаке нашего дома.

Эти бумаги, посвященные самым загадочным сторонам истории Третьего рейха, заставили меня взяться за исследования. В них я прочел о неизвестных мне ранее шокирующих вещах: о таинственном проекте «Аненэрбе» («Наследие предков»), о связях нацистского руководства с оккультными силами, о секретной антарктической базе, о прорывных научных исследованиях, результаты которых не были превзойдены даже 20 лет спустя после окончания войны... Их держали в секрете и побежденные, и победители. Потому что эти тайны были способны полностью взорвать наши представления о нацистской империи. Ведь долгое время историки внушали нам образ нацистского режима как полного банкротства, терпевшего крах во всех своих начинаниях. Может быть, на каком-то этапе это было правильным, но нельзя же десятилетия подряд кормить людей одной и той же сказкой! Потому что в действительности этот чудовищный, демонический, преступный режим достиг в некоторых областях таких успе-

хов, которые и не снились остальному человечеству. Об этом ясно говорили, буквально кричали документы, доставшиеся мне в наследство.

И я начал расследование, продолжавшееся двенадцать лет. За это время я многократно рисковал своим добрым именем и даже жизнью, попадал в различные переделки, терял и снова находил концы тоненьких нитей, ведущих к скрытой во мраке истине. Но, оглядываясь назад, я не жалею о том, что избрал этот путь. И от всего сердца надеюсь, что плоды моих усилий не пропадут бесследно.

Итак, давайте вместе откроем полог тайны, за которым – история нацистских баз на шестом континенте Земли...

Глава 1. Загадочный континент

Это было жарким летним днем. Кажется, в воскресенье. По небу над бескрайней равниной, видневшейся из окна нашего домика, плыли редкие белые облака. Ослепительно сияло солнце. Жизнь в селении в эти часы замирала – за полвека немцы смогли оценить и перенять у аргентинцев обычай полуденной сиесты.

Я сидел на чердаке и перебирал документы, извлеченные из сейфа моего отца. На этот раз мне попала пачка писем. На самом вершине лежал синеватый конверт без обратного адреса. Имя моего отца, равно как и его адрес, были отпечатаны на машинке. На машинке оказалось отпечатанным и письмо – весьма лаконичное и не очень информативное. Кто-то запрашивал у отца некоторые данные, связанные с его прежними научными изысканиями. Меня сразу поразило тон письма – одновременно вежливый и повелительный, как если бы сочинявший его знал, что за его плечами стоит огромная сила, и привык отдавать распоряжения.

А потом я взглянул на подпись. И испытал настоящий шок. Под текстом письма было размашисто написано: «Рудольф Гесс».

Впрочем, довольно быстро шок уступил место предположениям. В конце концов, Гесс – фамилия достаточно распространенная. И, наверное, немало Гессов зовут Рудольфами. Речь могла идти просто о тезке помощника Гитлера, который являлся старым знакомым моего отца. Впрочем, о таких его знакомых я почему-то не слышал. Чтобы проверить свое предположение, я начал лихорадочно перелистывать стоявшие у меня на полках книги, посвященные Третьему рейху. В одной из них я наконец нашел и подпись Рудольфа Гесса, заместителя фюрера. Сравнил ее с подписью на письме – и поразился: они в точности совпадали!

На всякий случай я еще раз проверил датировку письма. Сентябрь 1956 года. Рудольф Гесс к этому моменту уже несколько лет томился в тюрьме Шпандау, осужденный Нюрнбергским международным трибуналом на пожизненное заключение. В принципе, если бы письмо отправили из Берлина, все еще оказалось бы более или менее объяснимым. Хотя, откуда Гесс, улетевший в 1941 году по собственной инициативе в Англию для ведения мирных переговоров, мог знать моего отца, в ту пору молодого ученого – сотрудника института «Аненэрбе»?

Впрочем, письмо было отправлено не из Берлина. Почтовый штемпель указывал на то, что его отправили из Рио-де-Жанейро. Передавать письмо из Шпандау с тем, чтобы его бросили в почтовый ящик в Рио, было абсолютной бессмыслицей. К тому же в таком случае не совсем ясна была причина отсутствия обратного адреса. Очевидно, предполагалось, что мой отец знает, куда писать, или сообщит информацию каким-то иным способом.

Вскоре мне стало ясно: человек, отправивший письмо, находился не в Шпандау. Значит, Гесс (предположим, что это был действительно Гесс) был на свободе и укрывался от правосудия. Тогда становилось объяснимым и отсутствие обратного адреса на письме.

На самом деле и до меня некоторые исследователи выдвигали предположение, что перед Нюрнбергским трибуналом предстал не Гесс, а его двойник. Многие исследователи указывали на ряд странных обстоятельств, сопровождавших полет Гесса в Англию. Например, с аэродрома в Аугсбурге, откуда стартовал наци № 3, взлетел один самолет, а в Англии приземлился (вернее, разбился) совсем другой. Неадекватным казалось и поведение Гесса на Нюрнбергском процессе. Тогда же врачебный осмотр показал, что с тела «Гесса» удивительным образом исчезли старые шрамы, полученные им в молодости. В общем, косвенных улик хватало.

Но где же в таком случае мог находиться настоящий Гесс? Первый пришедший мне в голову ответ – да где угодно! – был отвергнут сразу же. Лицо наци № 3 было известно чуть ли не каждому жителю планеты, и запросто скрывается где бы то ни было Гесс не мог.

Возможно, речь шла о какой-то немецкой колонии, расположенной на территории южно-американских государств? Но члены таких колоний достаточно хорошо знали друг друга и постоянно общались. Слухи о присутствии Гесса – а если бывший наци № 3 отправлял свои послания сам, то долго сохранить инкогнито ему бы не удалось – распространились бы достаточно скоро. Так что и этот вариант отпадал.

Где же в таком случае мог укрываться Гесс? Очевидно, не так уж далеко от Аргентины – иначе письмо (которое он, конечно, отправлял не собственноручно) проще и удобнее было бы опустить в почтовый ящик в другой стране. Или если приходилось ехать в дальнее путешествие, то тогда уж передать моему отцу лично.

Какие укромные уголки имеются недалеко от Аргентины? Первое, что мне пришло в голову – это может быть какой-то необитаемый остров. Но южные воды Атлантики довольно пустынно. Фолклендские острова, хотя на них практически нет постоянного населения, тем не менее находятся под постоянным контролем и наблюдением персонала расположенной там военной базы. Только к югу от Аргентины расположена большая группа необитаемых островов – впрочем, они уже находятся вплотную к Антарктиде и поэтому изначально исключаются из рассмотрения...

Хотя почему? Мне сразу же вспомнился интересный факт, вскользь упомянутый автором одной из биографий Гесса. В 1938–1939 годах в Антарктиду была отправлена крупная научная экспедиция, и Гесс являлся ее главным куратором. Он выказывал особый интерес к Ледовому континенту, поощрял его исследования. Кроме того, к этим исследованиям оказался причастен институт «Наследие предков».

Я еще раз развернул письмо, адресованное отцу. И обнаружил то, на что не обратил внимания при первом прочтении: заданные в письме вопросы касались Антарктиды, а именно легенд о ее древних обитателях.

Итак, единственный тонкий след вел меня к Южному полюсу. Конечно, эта ниточка была очень тонкой, но никакой другой у меня попросту не было. И я решил потянуть за нее.

Земля льдов

Не скрою, сперва мысль о существовании какого-то поселения нацистов в Антарктиде казалась мне абсурдной. Не пингвины же они, в самом-то деле, чтобы скакать по бесконечным ледяным плато! Но все-таки я счел необходимым проверить свою гипотезу. И первое, что я обнаружил, – это то, что наши расхожие представления об Антарктиде мало соответствуют действительности.

Как мы представляем себе этот континент? Бесконечные белые поля, ледяные скалы, чудовищный холод. Это действительно так. Но только в глубинных районах материка, ближе к Южному полюсу. Антарктида весьма велика, и ее побережье частично находится вне пределов Южного полярного круга. Для сравнения: в пределах Северного полярного круга находится добрая половина Норвегии, обширные районы России и Канады, где постоянное население насчитывает не одну сотню человек. Конечно, в Антарктиде даже на побережье несколько холоднее, чем в Тромсё, Мурманске или Клайде. Но ненамного. Например, на Антарктическом полуострове, вытянувшемся в сторону Южной Америки, температура летом доходит до плюс 5-10 градусов, а зимой редко опускается ниже минус 20. Никаких «вечных льдов» там не существует в природе; на самой обычной почве растут мхи, лишайники, папоротники и даже определенные травы. На побережье водятся тюлени, воздух заполнен множеством птиц. Даже первобытный человек, без всяких современных технологий, мог бы вполне спокойно выжить в этом краю.

К слову сказать, есть в Антарктиде и полезные ископаемые. На сегодняшний день там найдены каменный уголь, железная руда, слюда, медь, свинец, цинк, графит. То есть, если кому-то очень захочется открыть в Антарктиде металлургический комбинат, то он это сможет сделать без проблем, основываясь только на местном сырье. При этом объем работ по геологической разведке, как вы понимаете, был довольно невелик, поэтому большая часть ископаемых наверняка еще не найдена. Высказываются предположения, что в море у берегов Антарктиды имеются довольно крупные месторождения нефти и газа. Но в любом случае международная конвенция запрещает эксплуатацию недр Антарктиды.

Узнав все это, я углубился в историю открытия. И здесь столкнулся с массой загадок.

Считается, что Антарктида была открыта в 1820 году русскими мореплавателями Беллинсгаузеном и Лазаревым. Это действительно так, но не совсем. Дело в том, что Антарктида – единственный материк, который наносился географами на карты задолго до его открытия. Великая Южная Земля появляется там еще в античные времена, в отличие от той же Америки, в существовании которой люди сомневались даже после плаваний Колумба. Интересно, что историки до сих пор не находят объяснения этому загадочному факту. Ссылаются обычно на какую-то «интуицию» географов. Согласен, на средневековых картах появлялись порой причудливые земли, никогда не существовавшие в природе. Но это именно эпизоды, а не общая тенденция. Действительно ли в дело вступала интуиция, а не полузабытое древнее знание?

В любом случае экспедиции в южные моря начались только в XVIII веке. В 1739 году французская экспедиция под командованием Буве де Лозье открыла на юге Атлантики остров, названный Буве. В 1772 году другой французский моряк, Кергелен, обследовал южную часть Тихого океана и обнаружил группу островов, названную его именем. Южнее экспедициям не давали прорваться дрейфующие льды, от которых парусные суда того времени не могли вернуться со стопроцентной гарантией. По этой же причине сорвалась экспедиция знаменитого адмирала Кука (да-да, того самого, которого, по преданию, съели аборигены). Он первым из мореплавателей пересек Южный полярный круг, но до Антарктиды добраться не смог и заявил, что Южный материк вообще нельзя найти, так как океан буквально забит айсбергами.

Это утверждение опровергли русские моряки менее чем через полвека. 28 января 1820 года их экспедиция в составе двух кораблей под командованием Беллинсгаузена впервые подошла к берегам Антарктиды. Южный континент, наконец, был открыт.

И здесь начались загадки...

Хроника странных событий

Об экспедиции Беллинсгаузена написано множество книг, сняты фильмы. Корабли «Восток» и «Мирный» прошли почти 50 тысяч миль, их плавание длилось 751 день, из которых 100 дней они находились в зоне льдов. Были собраны ценнейшие сведения о природе Южного полушария, кроме того, русские совершили ряд географических открытий в других районах океана. Девять раз они приближались к Ледяному континенту, определив – в общих чертах – его границы. Было открыто 29 новых островов...

Впрочем, почему я говорю о двух кораблях? Дело в том, что в Россию вернулся только один из них – «Восток». «Мирный» настолько пострадал в ходе одного из штормов, что команда покинула его и перешла на неповрежденный корабль. И тут началась настоящая остросюжетная мистика.

Наутро после шторма команда «Востока» увидела, что «Мирный» по-прежнему следует за ними. С изорванными парусами, истерзанный штормом, корабль упрямо шел за «Востоком». И так продолжалось несколько дней. Словно легендарный «Летучий голландец», «Мирный» преследовал покинувший его экипаж и даже несколько раз попытался протаранить «Восток». Команду охватил мистический ужас. Лишь неделю спустя удалось, наконец, оторваться от преследователя. Впоследствии все списали на ветра и течение, но те, кто видел корабль-призрак своими глазами, клялись, что он действовал подобно разумному существу.

Однако покров тайны с Антарктиды уже был сорван. В течение следующих десятилетий к ее побережью отправились несколько экспедиций. Правда, особыми успехами они похвастаться не могли. В лучшем случае им удавалось подойти к суше и осмотреть ее в подзорные трубы в каком-нибудь одном месте. Так, например, были открыты Антарктический полуостров, берег Кемпа, Земля Адели, Земля Уилкса и другие районы побережья. При этом несколько экспедиций пропали при таинственных обстоятельствах. Впрочем, радио тогда не было, корабли оставались весьма несовершенными, и их гибель вполне можно было бы объяснить естественными причинами. Даже если учесть, что гибли именно те экспедиции, которые ставили своей задачей любой ценой высадиться на загадочный материк.

В 1840 году к Антарктиде отправилась экспедиция Росса на двух кораблях – «Эребус» и «Террор». С моря она наблюдала две высокие конусообразные горы, над одной из которых вились клубы дыма. Росс предположил, что это два вулкана, один из которых действующий, и назвал их именами своих кораблей. Но если в Антарктиде действуют вулканы, значит, там должны быть свободные ото льда участки суши, своеобразные теплые оазисы, в которых есть растения и животные. Самые смелые предположения рисовали в центре материка, за стеной льдов, обширную теплую землю, настоящий рай. И, по некоторым данным, они были правы – по крайней мере, такой рай там действительно существовал, причем относительно недавно. Но не будем забегать вперед...

А затем исследования южного материка резко прервались. Причина неизвестна до сих пор. Но среди моряков ходили темные – и притом самые разнообразные – слухи об ужасах южных морей. Кто-то говорил о морских чудовищах, кто-то – о кораблях-призраках... В общем, обычные матросские байки. Но кто-то очень активно и целенаправленно занимался их распространением. Поэтому следующее судно подошло к берегам Антарктиды только в 1873 году.

На протяжении более чем 70 лет люди обследовали Ледяной материк с моря, не высаживаясь на его берега. Слишком суровыми и неприступными казались они даже бывалым морякам. И только 24 января 1895 года нога европейца впервые коснулась антарктической земли. Это были норвежцы, которые провели на берегу несколько часов и собрали коллекцию скудной антарктической растительности. Продвинуться в глубь континента никто не решился.

Всплеск исследовательского интереса к Антарктиде пришелся на рубеж веков. В разгар индустриальной эры человек считал, что все в этом мире подвластно ему, и не страшился ни призраков, ни чудовищ. VI Международный географический конгресс, состоявшийся в 1895 году в Лондоне, поставил в качестве первоочередной цели всех географов мира исследование южного материка. Следуя этим рекомендациям, Англия, Германия, Швеция и Франция в первые годы нового столетия посылают свои экспедиции в Антарктиду. Более того – ученые не просто высаживаются на побережье, а остаются там на довольно продолжительный срок. Появляется понятие «антарктические зимовки». В 1903 году создается первая гидрометеорологическая станция, которая работает по сегодняшний день.

Впервые в глубь материка попыталась проникнуть экспедиция Скотта в 1902–1903 годах. Цель у нее была вполне понятная – достичь Южного полюса. Здесь она, впрочем, потерпела неудачу, равно как и экспедиция Шеклтона в 1908 году. Исследователи вынуждены были поворачивать назад, измученные тяготами перехода – жуткими холодами, сильными ветрами, разреженным воздухом высокогорья. Кроме того, в ледяной пустыне им являлись странные миражи: руины огромных замков, оазисы с высокими деревьями и проточной водой. В дневнике экспедиции Шеклтона, например, значит:

Внезапно налетела сильная метель, которая продолжалась несколько часов. Мы упрямо продвигались вперед, но в конце концов вынуждены были остановиться. И в этот момент обнаружилось, что рядом с нами нет Джерли. Это была тяжелая потеря. Потратив весь следующий день на поиски, оказавшиеся бесплодными, мы двинулись дальше. И – о чудо! – неделю спустя Джерли нагнал нас. Как рассказывал он сам, ему удалось случайным образом найти наши следы – погода была ясной и солнечной, в отличие от предыдущих дней. При этом он вовсе не выглядел изможденным и рассказывал о какой-то глубокой котловине, где из-под земли бьют горячие ключи. Там живут птицы, растут травы и деревья. На эту котловину он набрел случайно и провел там целый день, восстанавливая свои силы. Никто из нас ему особенно не поверил – скорее всего, у бедняги была галлюцинация. Странно, что он не замерз в этой ледяной пустыне...

Шеклтон не поверил в существование такой природной аномалии, как антарктический оазис. Возможно, напрасно, но в любом случае сейчас это уже не проверишь. Экспедиции, вместо того чтобы обследовать прибрежные районы и лишь постепенно продвигаться в глубь материка, следовали с упорством, достойным поистине лучшего применения, к одной избранной цели – к Южному полюсу. Каждому хотелось получить славу покорителя этого «пуха Земли». В конце концов, Амундсену и Скотту в 1912 году удалось почти одновременно достичь заветной цели. Казалось, можно праздновать победу – но глубинные районы материка снова оказались неисследованными. Этот недостаток Скотт решил хотя бы частично восполнить на пути обратно, от Южного полюса к базе. И – вся экспедиция до последнего человека погибла! Причем буквально рядом с продовольственным складом, всего лишь в паре десятков километров от него. Гибель была настолько загадочной, что по ее поводу даже провели специальное исследование. Вердикт в конечном счете оказался банальным: голод и холод. А что еще, скажите на милость, могло случиться с людьми в ледяной пустыне?

После этого исследования Антарктиды продолжались в довольно медленном темпе. По крайней мере, до тех пор, пока не начали использовать авиацию. Первые полеты над южным континентом были совершены в 1928 году. Летчики обследовали достаточно обширные территории Антарктического полуострова, обнаружив при этом немало интересных и загадочных вещей. Например, совершенно свободные ото льда и снега территории в глубине непроходи-

мых гор. Естественно, совершать там посадку никто не рискнул, отметили только существование зеленого растительного покрова.

Однако всем этим находкам придавали мало значения. Людей продолжал, как магнит, притягивать Южный полюс. В 1929 году его впервые достигли на самолете. Исследования же других внутренних районов продолжались в достаточно медленно темпе. А куда было спешить? Поэтому большая часть южного континента оставалась неизученной человеком. Именно в этот момент, за несколько лет до Второй мировой войны, в исследовательскую гонку включилась Германия. Причем включилась весьма активно...

Откуда приплыла Антарктида?

Еще в те времена, когда нога человека не ступала на землю Антарктиды, вокруг загадочного южного материка строилось множество предположений и гипотез. Когда теории о постепенном движении материков завоевали себе место в науке, ученые бросились решать загадку – откуда приплыл Ледовый континент?

Действительно, геологические исследования показали, что когда-то, много миллионов лет назад, на Земле был единый великий континент – Гондвана. Потом он раскололся надвое, и из него выделилось несколько составных частей – Америка, Австралия, Евразия, Африка, Антарктида, Атлантида и Арктогея. Все они, кроме двух, существуют до сих пор. Арктогея «поплыла» на север. Это была равнина с одним лишь крупным горным плато, расположенным между Европой и Америкой. Сегодня от этого плато осталась лишь Гренландия. В результате геологических катастроф Арктогея, которая составляла нечто вроде «противовеса» Антарктиде у Северного полюса, скрылась под водой. И сегодня на том месте, где она некогда была, лежит на холодной воде ледяная шапка Арктики.

Атлантида – самый маленький из древних материков, почти остров, который существовал в Атлантике еще совсем недавно. По крайней мере, в этом убеждены многие геологи, обследовавшие дно Атлантического океана. Они допускают, что всего лишь несколько тысяч лет назад в океане находился обширный массив суши, который затем по неясной до конца причине ушел на дно.

Атлантиду многие считают прародиной человеческой цивилизации. А вот Антарктиду – прародиной самого человека. Действительно, согласно весьма популярной гипотезе, ранее материк располагался на месте Индийского океана, отделенный от Африки достаточно узким проливом. Хочу напомнить, что именно на берегах Индийского океана – в Восточной Африке и отделенной от нее тысячами километров Индонезии – нашли останки древних людей, австралопитеков и питекантропов. Причем останков этих было довольно мало, что говорило о малочисленности древних людей. Либо, что гораздо более вероятно, поскольку малочисленные популяции не выживают, о том, что основная масса наших предков жила где-то в других местах. Но что это за «места», от которых можно одинаково легко добраться и до Африки, и до Явы? Речь может идти только о континенте, находившемся на месте Индийского океана, то есть об Антарктиде.

Археологические исследования в Антарктиде не велись, поэтому подтвердить (или опровергнуть) подобные предположения будет очень трудно. Все следы человеческой деятельности, скорее всего, погребены под толстым слоем льда и снега. Так что все сказанное выше остается лишь гипотезой, хотя и весьма правдоподобной.

Исследования показали, что Антарктида начала стремительно «дрейфовать» в сторону Южного полюса именно тогда, когда, по данным археологов, появились первые люди. То есть они вполне могли с территории материка перебраться в Африку и Индонезию и оттуда распространиться по всему миру. Но большая их часть, без сомнения, осталась в Антарктиде. Какова была их дальнейшая судьба?

Пока материк дрейфовал к югу, на нем постепенно становилось все холоднее и холоднее. Конечно, этот процесс занимал не годы и не века, а десятки и сотни тысяч лет. Погибали или мутировали животные и растения, выживали лишь наиболее приспособленные – такие, как пингвины или тюлени. Именно они и составили основу антарктической фауны, когда все остальные вымерли.

А что же люди? Скорее всего, их постигла общая судьба. Не выдержав холода, они вымерли. Ведь наши предки находились на слишком низкой ступени развития для того, чтобы

основать собственную цивилизацию, создать достаточно совершенные технологии защиты от холода. Впрочем, так думали далеко не все...

Люди в Антарктиде. Гипотеза Вебера

Профессор Генрих Эфраим Вебер родился в Берлине в 1860 году. Это было время, когда Дарвин с блеском продвигал свое учение, когда в совершенно различных частях света искали – и находили! – останки древних людей и животных. Наверное, именно поэтому Вебер решил стать палеонтологом – человеком, изучающим давно вымершую флору и фауну. Интересовался он и древними людьми.

Именно Вебер первым высказал гипотезу о том, что Антарктида была прародиной людей. Более того, он проанализировал все имеющиеся знания о южном материке, начиная с глубокой древности. И пришел к выводу, что люди не просто догадывались, а знали о существовании далекой земли. В 1887 году Вебер защищает диссертацию по теме «Представления о Южной Земле на Древнем Востоке». Там он цитирует весьма любопытные документы, в частности один трактат жрецов Амона, посвященный созданию мира. Прочитываем его и мы тоже:

И когда была создана земля с людьми, Амон разделил ее на две половины. Северную Землю он населил животными, а Южную – людьми. Но люди быстро учились и научились строить большие ладьи, просвещенные Тотом. Они отплыли на север и достигли берегов Северной Земли, страны Пунт. Там они и поселились, оттуда пошли по всей Северной Земле, основав в сердце ее, на плодородных берегах Нила, город Фивы. Амон же, узнав об этом, разгневался и заставил забыть знание о постройке великих кораблей. Так прервалась связь с Южной Землей.

В целом ряде мифов, говорил Вебер, человеческая цивилизация берет свое начало именно из легендарного южного материка. Может быть, к мифам стоит прислушаться? Возможно, они говорят чистую правду.

Вебер полагал, что Антарктида начала свой дрейф к югу гораздо позже, и происходил он гораздо быстрее, чем принято считать. Человеческая цивилизация там достигла достаточно больших высот, особенно под воздействием суровых природных условий. Эти условия заставили людей развиваться, чтобы выжить. И несколько десятков тысяч лет назад эти люди отправили большой флот на север, на поиски новых, более теплых земель. Именно эти люди были основателями египетской, вавилонской, китайской и многих других цивилизаций. Явный след, оставшийся после них и свидетельствующий о родстве всех древних культур, – это пирамиды. Великие пирамиды Египта, ступенчатые зиккураты Месопотамии, таинственные китайские пирамиды и ацтекские пирамидальные храмы – все это звенья одной цепи. При этом по своему расовому типу «пришельцы» серьезно отличались от аборигенов, стоявших на гораздо более низкой ступени развития. В результате смещения этих двух рас и появился современный человек.

Вебер предположил, что древние мореплаватели, попав со своей остывающей родины в теплый экваториальный рай, не пожелали возвращаться назад. Основная масса людей, живших в Антарктиде, очевидно, погибла. Впрочем, вполне возможен и другой вариант: обитателей южного континента осталось так мало, что они все смогли сесть на корабли и переплыть море. Случилось это, по мнению Вебера, не позднее чем 10 тысяч лет тому назад. После этого, во время очередного глобального похолодания, Антарктида окончательно скрылась под ледяным покровом.

Вебер завершил разработку своей концепции на рубеже веков. Накануне Первой мировой войны, когда Скотт и Амундсен наперегонки стремились к Южному полюсу, одна за другой вышли его книги «Ледовая родина человечества», «Строители пирамид», «Откуда мы произошли?». Но наука консервативна, и Вебер не нашел понимания у коллег. Работы, которые он

задумывал в качестве серьезных монографий, публикуются чуть ли не в серии научной фантастики. Его практически изгнали из всех научных институтов, где он успел добиться довольно влиятельного положения. Сломленный борьбой и тяготами жизни в послевоенной Германии, Вебер умер в 1921 году, до последнего вздоха защищая свою идею.

Меж тем ему на смену уже шел другой, не менее интересный человек...

Люди в Антарктиде. Гипотеза Готта

Отто Готт родился в Бремене в 1897 году. Его отец был биологом, и на полках в доме стояла масса соответствующей литературы. Однажды Отто, учившийся уже в старших классах гимназии и всерьез интересовавшийся теми же проблемами, что и его отец, обнаружил на витрине книжного магазина книгу «Строители пирамид» Вебера. Он прочитал ее «запоём», за одну ночь. А потом взялся и за остальные работы Вебера. Отец, как и практически весь научный мир, был против Вебера. Поэтому Готту-младшему пришлось серьезно заняться вопросами, связанными с Антарктидой, чтобы всерьез защищать своего кумира.

Он мечтал лично встретиться с Вебером, но не довелось – помешала начавшаяся война. Готта призывают в армию, пару месяцев он воюет в пехотной роте, затем его переводят в авиацию. За несколько лет войны у молодого наблюдателя (летчиком он так и не стал) выработался прекрасный глазомер, умение подмечать каждую мельчайшую деталь, видную с самолета-разведчика. Германские артиллеристы часто специально просили, чтобы огонь их батарей корректировал именно Готт; среди них даже ходила присказка: «Да поможет нам сегодня Готт!» (в переводе с немецкого «Готт» означает «Бог»).

Вернувшись с фронта, Готт долго не мог найти себе работу. Только в 1920 году он поступил в университет и лишь десять лет спустя опубликовал свою работу «Антарктическая цивилизация». К этому моменту уже были известны результаты первой «воздушной разведки» над Антарктидой, множились данные о загадочных оазисах. Именно на них построил свою теорию Готт. В предисловии к своей книге он писал так:

Изучая историю исследований южного материка, невозможно отделаться от мысли, что отважным первопроходцам пришлось столкнуться с какой-то неведомой силой. Силой, которая не хотела обнаружить себя, но, насколько могла, препятствовала освоению Антарктиды, причем вполне сознательно и целенаправленно. Чтобы понять природу этой силы, мы должны окунуться в прошлое столь далекое, что о нем не сохранилось никаких письменных свидетельств. По крайней мере, у нас.

В общем и целом Готт отталкивался от гипотезы Вебера, считая ее вполне справедливой. Лишь в одном, считал исследователь, его предшественник ошибался: в том, что в Антарктиде не осталось людей.

Действительно, спрашивал Готт, если у древних обитателей южного материка были большие корабли, невозможно представить себе, что у них не существовало письменности! Это была цивилизация на достаточно высоком уровне своего развития, значительно опередившая все остальные. Следовательно, если бы антаркты – так Готт называл предполагаемых обитателей материка – переселились в Африку или Америку всем скопом, их цивилизационное ядро сохранилось бы и, скорее всего, дожило до наших дней. Следовательно, речь должна идти о небольших исследовательских экспедициях, которые могли легко раствориться в остальной массе наших предков, предварительно существенно повысив культурный уровень последних.

Очевидно, контакты между антарктами и остальным человечеством были не единичным эпизодом. Именно им обязана своим происхождением древняя легенда об атлантах. Платон ошибочно поместил Атлантиду в Атлантическом океане – возможно, потому, что этим путем корабли антарктов попадали в Средиземноморье. А затем контакты по неясной причине прервались.

Очевидно одно: цивилизация, стоявшая на столь высокой ступени развития, не могла попросту вымерзнуть! Хотя бы потому, что в Антарктиде в изобилии имелись теплые оазисы (вспомним результаты первых полетов над южным материком). Огромные глубинные про-

странства континента еще не исследованы, значит, оазисы могут достигать весьма внушительных размеров, вплоть до площади небольшого европейского государства. Вывод: если антаркты действительно существовали, значит, они дожили до наших дней!

Но каким же должен быть тогда уровень развития их цивилизации? Готт предполагал, что самым высоким. Конечно, могло быть и так, что они, подобно эскимосам, остановились в своем развитии ввиду слишком тяжелых природных условий; но тогда Готт не находил объяснения множеству странных событий, сопровождавших исследование Антарктиды. Скорее всего, цивилизация антарктов достигла недостижимых высот. По какой-то причине они не хотят идти с нами на контакт, но, возможно, некоторое время спустя мнение жителей южного континента о человечестве изменится – и произойдет самая настоящая встреча цивилизаций.

Наверное, Готта ждала бы судьба Вебера. Если бы в один из осенних дней 1930 года его книга не оказалась на столе у Рудольфа Гесса.

Нацисты и антаркты

Нужно сказать, что к тому моменту у нацистов была своя, неплохо разработанная расовая теория. Все предтечи Гитлера утверждали, что на Земле еще не так давно существовала чистая арийская раса, которая утратила свое величие только в результате смешения с «недо-людьми».

Где же искать родину арийцев? Ее помещали в различных местах – в загадочной Атлантиде, мифической Лемурии, далеком Тибете. А некоторые – даже в Арктогее. По мнению таких ученых, этот огромный остров (вернее, целый континент) был густо заселен людьми до наступления ледниковой эпохи. Это была страна солнца, разума, порядка, уравновешенных инстинктов и истинной веры. Именно здесь возник праязык, основа человеческой цивилизации. Остатки этой древней цивилизации ныне погребены под морскими волнами и слоем льда. Один из остатков Арктогеи – Гренландия; недаром викинги, потомки древних германцев, считали ее священной землей. После того как Арктогея сначала скрылась подо льдом, а потом – под водой, предки арийцев вынуждены были эмигрировать в Евразию.

Самое интересное, что все эти гипотезы не конфликтовали, а прекрасно уживались между собой. Поэтому и теория Вебера – Готта пришлось весьма ко двору. Многого для этого было не нужно: достаточно отождествить арийцев с антарктами – и все встанет на свои места.

Действительно, именно они, приплывшие несколько тысяч лет назад на своих кораблях, расселились по «теплым» континентам и основали свою цивилизацию. При этом арийцы волей-неволей смешивались с обитавшими тогда на этих материках древними людьми – по сути, полуобезьянами – при этом портя свою чистую кровь. А дальше в дело вступал географический фактор. Там, где этих полуобезьян было много – в Африке и Средиземноморье, регионах с исключительно мягким климатом, – арийцы почти полностью растворились в их рядах. А в Северной Европе (Германия, Скандинавия), где для полуобезьян было слишком холодно, арийская раса сохранилась в почти первозданном виде.

Но, если это так, значит, в Антарктиде до сих пор обитают истинные арийцы, сверхлюди, полубоги! Гесс связался с Готтом и устроил ему аудиенцию у Гитлера. Молодой ученый смог произвести глубокое впечатление на будущего фюрера германской нации, который умел ценить таких же убежденных и фанатичных людей, как и он сам. В итоге НСДАП больше не спускала глаз с Готта. А он, в свою очередь, охотно вступил в партию в 1931 году, радуясь, что его хоть кто-то понял и оценил.

В 1933 году, почти сразу после прихода нацистов к власти, был образован специальный, строго засекреченный институт «Аненэрбе» – «Наследие предков». О нем я подробно рассказывал в своей предыдущей книге, поэтому здесь ограничусь лишь парой слов.

Официальная задача института – изучение всего, что было связано с историей, культурой, языком, традициями древних германцев. Первым делом «Аненэрбе» занялся монополизацией древнегерманских исследований. В течение нескольких месяцев он интегрировал в свой состав все научные группы, занимавшиеся схожей проблематикой. К 1937 году «Аненэрбе» состоял из почти полусотни институтов. Именно в этот момент Гиммлер забрал его под свое единоличное руководство, включив в структуру СС. К этому моменту «Аненэрбе» начало все больше уводить в сторону от строго научных изысканий. Уклон в область духа, в сферу мистики и магии увеличивался. Несмотря на то, что в своих программных документах «Наследие предков» заявляло о полной научности всех своих исследований, оккультные практики как новая отрасль знания были достаточно прочно укоренены в его структуре. На работу «Аненэрбе» были израсходованы огромные деньги – больше, чем США затратили на свой «Манхэттенский проект» (который – приоткрою завесу тайны – завершился постыдной неудачей). Исследования велись с колоссальным размахом и держались в строгом секрете.

Известно, что эсэсовские ученые занимались многими серьезными историко-культурологическими вопросами. Например, историей Священного Грааля, споры о котором не смолкают по сей день. Они тщательно исследовали все еретические течения и оккультные школы, в том числе общества алхимиков и орден розенкрейцеров. Кроме того, они организовывали тибетские экспедиции с целью приобщиться к вездемному разуму и изучали пророчества Нострадамуса. С началом войны специалисты «Аненэрбе» следовали за победоносным вермахтом, принимая под свою «опеку» сокровища европейских музеев и библиотек. Кроме того, здесь со временем начали проводиться исследования совершенно не гуманитарного направления. Например, связанные с созданием психофизического оружия или с возможностями человеческого организма.

В «Аненэрбе» пришел в 1933 году и Готт. Причем на достаточно высокую должность – специально для него был создан Антарктический отдел, а подчинялся он напрямую главе института – Герману Вирту. С этого момента Готт поставил перед собой задачу подготовки специальной антарктической экспедиции.

Впрочем, это уже совсем другая история...

Глава 2. Плавание капитана Ритшера

Дядю Олафа, Олафа Вайцзеккера, я помню с самого раннего детства. Старый друг моего отца – они были знакомы с середины 30-х годов, причем, как я не без основания подозревал, благодаря общей тематике исследований. Он жил неподалеку от нас и часто заходил в гости. О его прошлом я знал так же мало, как и о прошлом своего родителя. Периодически дядя Олаф исчезал куда-то на несколько месяцев, но мы не удивлялись – его работа была связана с постоянными поездками, и никаких странностей в его поведении я не видел. Я заметил их потом, намного позднее, когда уже знал, что именно нужно искать. А пока... Пока я воспринимал дядю Олафа просто как добродушного, хорошего, веселого человека, в прошлом занимавшегося наукой.

Таким он казался мне и в мои 10 лет, и в 20, и в 30, и даже в 40. Коренным образом мои представления о дяде Олафе изменились лишь тогда, когда я начал разбор бумаг в сейфе отца. Потому что почти сразу же я среди прочих вещей наткнулся на небольшую брошюру, озаглавленную «Следы древних в Антарктиде». Автор – О. Вайцзеккер, издана в 1940 году. На обложке – имперский орел и гриф «Совершенно секретно».

С волнением перелистывал я пожелтевшие страницы. Дядя Олаф, оказывается, принимал участие в антарктической экспедиции 1938–1939 годов! Той самой, о которой ходит много слухов, но известно очень мало правды.

Конечно же, вскоре я уже ехал на своем «мерседесе» (предпочитаю немецкие машины – видимо, сказывается мое происхождение) к домику Вайцзеккеров. Дядя Олаф был уже глубоким стариком, но находился в удивительно здравом рассудке. Старческое слабоумие не коснулось его до самой смерти. Поэтому я был уверен, что узнаю интересующие меня детали.

Дядя Олаф обрадовался моему приезду – в конечном счете, он относился ко мне как к родному племяннику. Правда, его радость несколько поутихла, когда я объяснил ему цель своего визита. Сначала он пытался отрицать любое свое участие в тайных исследованиях, и только когда я предъявил ему брошюру, сдался.

– Парень! – Дядя Олаф по старой памяти называл меня так, хотя у меня уже были свои взрослые дети. – Я не уверен, что тебе надо это знать. Очень не уверен.

– Но почему, дядя Олаф?

– Это очень опасное знание, подчеркиваю: очень. Чем меньше ты знаешь обо всей этой истории, тем спокойнее будет твой ночной сон!

– Я уже многое узнал, поэтому спокойным мой сон уже вряд ли будет...

– Да, старик Генрих свалил большого дурака, что не сжег все бумаги заранее. Все хранил их зачем-то. А потом скончался так скоропостижно, что не успел принять никаких мер. Тебе не надо бы знать все это...

– Дядя Олаф, – сказал я твердо, – это жизнь моего отца. Я хочу знать о ней все. В конце концов, я, его сын, имею на это право. Заклинаю вас вашей старой дружбой – расскажите мне о своих исследованиях.

– Я не уверен, что твой отец одобрил бы это, – усмехнулся старик. – Но я сделаю это. Прошу только о двух вещах: во-первых, не рассказывай об этом никому до моей смерти. Во-вторых, десять – нет, двадцать раз подумай, прежде чем публиковать все это где бы то ни было.

Я пообещал и сдержал свое слово. Дядя Олаф умер в 1996 году, и я двадцать раз подумал, прежде чем писать эту книгу. И решил все же опубликовать те факты, о которых он рассказывал мне тем вечером и в течение еще многих следующих вечеров.

Подготовка

Подготовка экспедиции к Ледовому континенту началась в 1934 году. Именно тогда была создана специальная межведомственная группа А, в которую вошли представители «Ане-нэрбе», германского ВМФ и несколько известных ученых-полярников. Руководил группой А сам Рудольф Гесс, его заместителями были Готт и капитан Ритшер от ВМФ. Флот, которым в ту пору командовал адмирал Редер, специально назначил в группу не самого титулованного своего представителя, чтобы не ставить под угрозу секретность, которой была окутана подготовка экспедиции.

Несмотря на свое достаточно низкое звание, Альфред Ритшер обладал гигантским опытом. Он был довольно молод – родился в 1895 году в рабочей семье и, когда пришло время призыва, попал в знаменитый «Флот Открытого моря». А тут как раз началась Первая мировая; известно, что большая часть германского ВМФ принимала в той войне весьма незначительное участие. Но это относится в большей степени к крупным судам. Ритшеру повезло: он провел всю войну на легких крейсерах, которые действовали весьма активно, и набрался боевого опыта. После поражения германский ВМФ был резко сокращен, и места молодому офицеру (а Ритшер, благодаря своему недоужинному таланту, смог стать офицером ВМФ – уникальный случай для сверхконсервативного кайзеровского флота!) там уже не нашлось. Не особенно огорчившись, Ритшер перешел в торговый флот.

Так случилось, что в 1923 году он попал на китобойное судно, постоянно ходившее в южных широтах. За 10 лет почти непрерывного плавания Ритшер весьма близко познакомился с условиями полярных морей, не раз высаживался на ледовый берег Антарктиды. Человек разносторонних дарований, он был знаком с весьма многими полярными исследователями – например, с Амундсеном, – которые ценили молодого моряка и относились к нему как к равному.

В 1931 году Ритшер почти полгода проводит на суше. За это время он успевает сделать три важных дела: жениться, написать и опубликовать книгу «Восемь лет в компании пингвинов» и вступить в НСДАП. Да-да, как и многие офицеры, пережившие позор поражения в Первой мировой, Ритшер был полон националистических чувств. Несмотря на свое рабочее происхождение, моряк был далек от любых симпатий к социал-демократам и коммунистам. Ему, как и миллионам других немцев, именно Гитлер казался человеком, способным вывести страну из кризисного болота.

Ритшер считал, что Антарктида скрывает в своих глубинах множество еще не раскрытых тайн. О некоторых странных явлениях он рассказал в своей книге. Вот, например, один из таких отрывков:

Погода исключительно ясная, великолепная видимость. Вдали поднимается ледовой стеной берег Антарктиды. Внезапно мы видим, как из ледяной стены поднимается вверх яркий луч света. Вся команда сбегается на палубу, чтобы посмотреть на это чудо. Свет чуть синеватый, отчетливо различимый даже на фоне ярких солнечных лучей. Ширину столба мы на таком расстоянии определить не можем; ясно только, что она довольно значительна. После короткого совещания, влекомые любопытством, поворачиваем к ледяному берегу.

По мере нашего приближения луч бледнеет и в конце концов исчезает совсем. Что это было? Странное, неизвестное науке оптическое явление? Какие-то секретные испытания? Или нечто иное, такое, что мы даже не можем – или боимся – представить себе? Ледяной материк хранит в себе еще

множество тайн, и мы лишь прикасаемся к ним время от времени, лишённые возможности проникнуть в их глубинную суть.

Как бы то ни было, в 1933 году, после прихода нацистов к власти, Ритшер триумфально возвращается на службу во флот. Редер понимает, что знания и опыт этого моряка-полярника очень пригодятся возрождающемуся ВМФ, который намерен проводить операции по всему миру. Правда, его тут же «перехватывает» знаменитый адмирал Канарис, который зачисляет Ритшера в свою знаменитую разведку – Абвер. На короткое время он становится начальником Третьего оперативного отдела. А у нацистских главарей на Ритшера свои виды – и в 1934 году капитан попадает в межведомственную группу А в качестве эксперта от флота.

Подготовка экспедиции ведется неспешно и обстоятельно. Для начала принимается решение провести глубинную «разведку». Для этой цели снаряжается судно «Корморан», которое в сентябре 1935 года под командованием Ритшера отправляется в южные моря. Плавание «Корморана» длилось 8 месяцев, до весны 1936 года. Ритшер со своим экипажем прошел всю Атлантику, обследовал побережье Антарктического полуострова, берега Земли Элсуэрта и Земли Мэри Бэрд. Эти пустынные ледяные берега и сегодня чрезвычайно непопулярны среди исследователей – множество плавающих льдин, постоянные шторма и метели делают их малопривлекательными. До сих пор здесь нет ни одной полярной станции. Но была еще и другая причина: именно здесь моряки в основном и наблюдали странные, загадочные явления, объяснения которым не находилось ни у кого. Но тайна лишь влекла Ритшера и его спутников. В процессе своего плавания они наметили план будущей высадки по следующему сценарию: основание полярной базы на Антарктическом полуострове с последующим тщательным обследованием «белых пятен» материка.

В апреле 1936 года «Корморан» вернулся в Бремен. Его прибытие не было триумфальным: небольшой, побитый штормами кораблик проскользнул в гавань на закате. У причала его ждали всего несколько человек. Среди них был сам Рудольф Гесс, а также специалисты «Аненэрбе». В их числе и Олаф Вайцеккер, только что сделавший потрясающее открытие.

Оно касалось еще одной знаменитой загадки человеческой цивилизации – великанов острова Пасхи.

Думаю, все читатели знают об этом небольшом островке, затерянном в пространствах Тихого океана. Живущее здесь крохотное племя туземцев веками высекало из камня титанические головы людей странного вида и расставляло их на склонах гор. Относительно «гигантов острова Пасхи» высказывались разные версии. Все ученые были солидарны в том, что своими силами островитяне не смогли бы справиться с изготовлением и установкой колоссов. Некоторые предполагали, что маленький островок – это обломок большого материка, легендарной тихоокеанской Пацифиды, ушедшей под воду. Другие считали, что статуи изготовлены представителями внеземной цивилизации. В подтверждение своей гипотезы они приводили обнаруженные на острове скальные рельефы, на которых были изображены странные механизмы.

Олаф решил пойти другим путем. Он тщательно исследовал записанные миссионерами легенды островитян. Согласно этим легендам, статуи действительно ставили люди, приплывшие с востока. Люди с ослепительно белой кожей, высокие и тонкие. Собственно говоря, статуи – это их портреты, выполненные с поразительной точностью.

Как мы знаем, в основе любого мифа лежат какие-то реальные события. Молодой историк решил попытаться реконструировать то, что происходило на острове около тысячи лет назад. В инопланетян он не верил, в потусторонние силы тоже. Оставалось понять: какие люди с востока, высокие и с белой кожей, могли добраться до острова Пасхи и выстроить там целую галерею каменной скульптуры, а главное – зачем?

Может, они приплыли из Южной Америки? Логично предположить, что в то время там существовала некая высокоразвитая цивилизация, которая отправляла свои экспедиции за океан. Однако археологи не обнаружили останков какого-то подобного государства. Легендар-

ные тольтеки и ольмеки, жившие в то же время, населяли глубинные районы и совершенно не интересовались дальними морскими путешествиями. К тому же их останки, найденные в древних могилах, позволили воссоздать их внешний облик достаточно правдоподобно. И ни о каких высоких людях с белой кожей речь идти не могла.

Для кого вообще характерна белая кожа? Для европейцев, жителей северных широт, стран снега и льда. Или широт южных, где тоже царят снег и лед. Не логично ли будет предположить, что именно из такой страны приплыли на остров Пасхи загадочные пришельцы?

Какая же снежная страна находится поблизости от острова? Только Антарктида. Причем именно те ее берега, которые пользуются среди моряков мрачной славой и до сих пор толком не исследованы. Если гипотеза Готта о том, что антаркты существуют до сих пор, верна, то все встает на свои места: гигантские каменные скульптуры воздвигнуты именно этой таинственной расой. А значит, мы обладаем их портретами, выполненными в камне.

Зачем антарктам потребовалось плыть за несколько тысяч километров от своей родины и воздвигать там каменный пантеон? На этот вопрос Вайцзеккер так и не нашел ответа. Возможно (и это, на мой взгляд, самая правдоподобная гипотеза), они боялись, что их родина, подобно Атлантиде, исчезнет в глубинах океана в результате какого-то катаклизма и хотели оставить о себе память на планете. Но это – не более чем домыслы.

Гипотеза Вайцзеккера пришлась ко двору. Помимо всего прочего, она еще раз доказывала наличие у антарктов «арийских черт». Процесс подготовки экспедиции был ускорен.

Секретный авианосец рейха

Обычно считается, что экспедиция 1938 года отправилась к Антарктиде на все том же старом «Корморане». Это не совсем так. Помимо сравнительно небольшого судна, в его состав вошли еще три крупных корабля. Правда, информацию о них тщательно скрывают, и лишь благодаря усердным поискам мне удалось обнаружить ее следы.

Первое из них – большой ледокол, выкупленный в 1936 году у канадцев. Этот корабль, построенный под названием «Квебек» в 1925 году, исправно водил караваны судов в замерзающие порты Северной Канады. Спустя одиннадцать лет после своей постройки он исчезает из всех списков. В это же время на счета компании «Норт Канадиан Ганза», владевшей ледоколом и принадлежавшей, к слову сказать, выходцам из Германии, поступает большая сумма денег. В 1937 году в строй вступает новый ледокол компании – «Лабрадор», который и перенимает эстафету у «Квебека».

Вполне очевидно, что судно было продано, притом в обстановке глубокой тайны. Дядя Олаф достаточно подробно описал мне ледокол «Фафнир», принимавший участие в экспедиции; он в точности совпадает с описанием «Квебека».

Второй корабль был построен на немецких верфях. Крупный пассажирский лайнер был создан специально для нацистской организации «Сила через радость», ведавшей досугом немцев. В частности, лайнеры компании регулярно отправлялись с десятками тысяч человек на борту в морские круизы. В 1936 году был спущен на воду очередной корабль – «Лео Шлагетер». В прессе публиковалось множество восторженных статей, новый корабль прославлялся как шедевр мореходности и комфортабельности. Через несколько месяцев «Шлагетер» отправляется в свой первый рейс – по норвежским фьордам – а почти сразу после возвращения исчезает на три года. «Всплывает» корабль уже в 1939 году, после начала Второй мировой войны, и используется в качестве войскового транспорта.

Где же был лайнер все эти годы? В антарктической экспедиции Ритшера! Именно на нем располагался штаб всего соединения. «Корморан» при этом использовался как разведывательное судно, «Фафнир» – для плавания в особо тяжелых условиях.

Однако в состав эскадры входил и еще один корабль, сведения о котором, вероятно, немало удивят знатоков военной истории. Это был авианосец «Манфред фон Рихтхофен». О нем нет сведений ни в одном корабельном справочнике; считается, что единственный авианосец, имевшийся у гитлеровской Германии – это «Граф Цеппелин», так и не введенный в строй. Мне посчастливилось приоткрыть тайную страницу истории немецкого флота.

Действительно, проектирование авианосцев в Германии началось зимой 1933–1934 годов. Своего опыта не было, пришлось ориентироваться на зарубежные образцы – в частности, английские и японские. В итоге получился корабль водоизмещением более 20 тысяч тонн, рассчитанный на 50–60 самолетов с мощным вооружением. Интересно, что почти достроенный образец, доставшийся русским после капитуляции Германии, был гораздо слабее – мог вместить не более 30 крылатых машин. Ввод авианосца в строй был намечен на 1938 год.

А дальше началось нечто странное. Немецкие судостроители, всегда отличавшиеся дисциплинированностью, начали безбожно срывать все сроки. В самом конце 1938 года они еле-еле спустили на воду корпус, который еще предстояло достраивать. При этом, по заявленным параметрам, как уже говорилось, он совершенно не соответствовал проекту и вообще оставлял впечатление грубо сработанной поделки. Еще одна странность: заказ на строительство корабля был выдан верфи «Нептуния», а спускала корабль на воду фирма «Дойче Верке Киль».

Честно говоря, о верфи «Нептуния» я никогда ничего не слышал. В анналах германской промышленности с трудом обнаруживаются некоторые упоминания о ней. Сообщается, что эта сравнительно небольшая фирма занималась постройкой сторожевиков, тральщиков и под-

водных лодок. Однако в альбоме «Судостроение Гамбурга», опубликованном в 1937 году, о «Нептунии» с гордостью сообщается следующее:

Это одна из крупнейших верфей нашего города. Несмотря на свою относительную молодость, она уже занимается постройкой сложнейших судов. К примеру, авианосца, которому будет суждено войти в историю под именем «Граф Цеппелин», а также новых подводных лодок. На верфи сегодня трудится более 15 тысяч рабочих.

Успехи этой государственной верфи – предмет постоянной заботы и гордости нашего правительства. «Нептуния» находится под особым контролем НСДАП и нашего фюрера. Шефство над верфью взял лично рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер.

Что ж, достаточно доказательств? «Нептуния» была верфью, находившейся под контролем СС и, следовательно, работала в интересах «черного ордена». Именно здесь строился авианосец, который впоследствии получит название в честь крупнейшего германского аса-истребителя Второй мировой войны – Манфреда фон Рихтгофена. Он был, как и предусматривалось проектом, достроен в 1938 году, но не включен в состав флота, а предназначен для антарктической экспедиции. Практически одновременно была в спешном порядке начата постройка другого авианосца, который и получил гордое имя «Граф Цеппелин». Правда, поскольку строился он быстро и с потерей качества, то боевой ценности почти не имел. Поэтому его постройка никогда не была завершена. Многие военные историки удивляются: почему практически полностью готовый авианосец не был использован в бою? Ответ прост: именно в силу того, что это была некачественная поделка. Русские, которым «Цеппелин» достался после войны, к слову говоря, разобрались в этом почти моментально и тоже не стали достраивать горе-авианосец, а использовали его в качестве плавучей мишени.

Настоящий же авианосец, снаряженный по последнему слову техники, в сопровождении трех других кораблей двигался на юг...

16 июня 1938 года четыре корабля образовали специальную эскадру А. Она не входила в состав военно-морского флота, а подчинялась непосредственно Гессу. Руководителем экспедиции был назначен капитан Ритшер, при нем находился наблюдатель от НСДАП. Имя этого наблюдателя, пожалуй, известно всем. Его звали Мартин Борман. На борту кораблей находились, кроме моряков, полярники, а также добровольцы из состава СС, Люфтваффе и штурмовых отрядов. Все они дали подписку о неразглашении тайны.

29 июня четыре корабля, снявшись с якоря, в обстановке строжайшей секретности вышли в Атлантический океан...

Первые шаги

В конце июля эскадра А достигла берегов Антарктики. Первую остановку сделали у побережья Антарктического полуострова. Здесь была основана база «Хорст Вессель», которую немецкие полярники называли между собой «станцией Мартина Бормана». Дело в том, что все время экспедиции Борман, вместо того чтобы наслаждаться покоем в комфортабельных каютах «Шлагетера», провел на ледяном побережье Антарктиды, чем заслужил уважение остальных участников экспедиции.

Когда я узнал о существовании этой базы, мной сразу же завладела навязчивая идея: найти ее следы. Не может быть, чтобы от достаточно крупной научной станции не уцелело ровным счетом ничего! Для начала я связался с аргентинскими полярниками, которые долгие годы работали в тех местах – может, они что-то находили? И получил письмо с неожиданным ответом.

Дорогой Ганс-Ульрих! Думаю, что могу ответить на ваш вопрос. Дело в том, что, когда я впервые попал на базу «Сан-Мартин» – а было это в 1975 году, – среди полярников ходила достаточно интересная легенда. Рассказывали, что база была основана на месте старой немецкой полярной станции, созданной еще до войны. Говорили, что там были оставлены достаточно крупные запасы техники, вещей, да и здания были отстроены на славу, так что аргентинцы пришли на все готовое. Не знаю, правдива ли эта легенда. Скептики утверждали, что она обязана своим появлением германским ученым, которые после 1945 года уехали в нашу страну и долгие годы работали на этой полярной станции. Именно этот факт породил легенду о некогда существовавшей здесь «станции Мартина». Впрочем, я сам находил вокруг базы некоторые предметы явно германского происхождения – зажигалки, монеты и т. д. Принадлежат ли они немецким ученым, побывавшим здесь до или после войны? Не знаю...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.